

Генеральная Ассамблея

Семьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
8 February 2021
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет об 11-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 3 ноября 2020 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Скокник Тапиа (Чили)

Содержание

Пункт 87 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

20-14685 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункт 87 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (A/75/151)

1. **Г-н Горбанпур Наджафабади** (Исламская Республика Иран), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, говорит, что закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций принципы, в частности принципы суверенного равенства и политической независимости государств и невмешательства в их внутренние дела, должны строго соблюдаться в рамках любого судебного производства. Осуществление судами другого государства уголовной юрисдикции в отношении высокопоставленных должностных лиц, обладающих иммунитетом по международному праву, является посягательством на принцип государственного суверенитета: иммунитет должностных лиц государства твердо закреплен в Уставе и международном праве и должен уважаться. Случаи применения универсальной юрисдикции в отношении должностных лиц некоторых государств — членов Движения неприсоединения вызывают обеспокоенность как с юридической, так и с политической точек зрения.

2. Универсальная юрисдикция служит инструментом для осуществления преследования лиц, виновных в совершении определенных серьезных преступлений, признанных таковыми международными конвенциями. Вместе с тем в целях недопущения ее ненадлежащего применения следует уточнить ряд вопросов, в том числе перечень преступлений, охватываемых универсальной юрисдикцией, и условия ее применения; в этой связи Комитету, возможно, будет полезно изучить решения Международного Суда и материалы Комиссии международного права.

3. Движение будет активно участвовать в деятельности рабочей группы по этой теме. Обсуждения в рамках группы должны быть направлены на определение сферы охвата и пределов применения принципа универсальной юрисдикции; следует рассмотреть возможность создания контрольного механизма для предупреждения злоупотреблений. Универсальная юрисдикция не может заменить юрисдикцию, основывающуюся на других признаках, а именно на территориальности и гражданской принадлежности. Ее надлежит задействовать только в тех случаях, когда речь идет о наиболее серьезных преступлениях, и ее нельзя осуществлять в ущерб другим соответствующим нормам и принципам международного права, включая принципы государственного суверенитета, территориальной целостности государств и иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции.

4. Движение неприсоединения полагает, что на данном этапе было бы преждевременно просить Комиссию международного права провести исследование по вопросу об универсальной юрисдикции.

5. **Г-н Молефе** (Южная Африка), выступая от имени Группы африканских государств, говорит, что вопрос об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят третьей сессии по просьбе Группы, обеспокоенной случаями необоснованного применения данного принципа, особенно в отношении должностных лиц африканских государств. С тех пор прошло более 10 лет, однако за все это время было сделано очень мало. В интересах всех государств договориться о том, как противодействовать злоупотреблению принципом универсальной юрисдикции и его ненадлежащему использованию.

6. Хотя Группа уважает принцип универсальной юрисдикции, закрепленный в Учредительном акте Африканского союза, она обеспокоена тем, что неафриканские судьи выносят обвинительные заключения в отношении лидеров и других старших должностных лиц африканских стран, которые пользуются иммунитетом по международному праву. Африканские государства конструктивно участвуют в работе Комитета и соответствующей рабочей группы в целях уточнения сферы охвата и применения этого принципа. Комитет может и должен предпринять шаги для преодоления склонности неафриканских государств ссылаться на принцип универсальной юрисдикции в делах с участием африканцев, действуя вне многосторонних процессов, без согласия африканских государств и без учета гарантий сотрудничества в рамках международной системы. Группа располагает также данными о случаях применения этого принципа в Африке с согласия и при содействии заинтересованных африканских государств в соответствии с заявленной ими приверженностью делу искоренения безнаказанности за зверские преступления. Согласие и сотрудничество, когда они регулируются в рамках многосторонней системы, могут помочь ограничить злоупотребление принципом универсальной юрисдикции и его ненадлежащее использование. Кроме того, универсальная юрисдикция должна дополнять национальную юрисдикцию соответствующей страны и не должна применяться в порядке, несовместимом с принципами международного права, включая принципы суверенитета, невмешательства во внутренние дела государств, суверенного иммунитета и дипломатического иммунитета.

7. **Г-жа Филдинг** (Швеция), выступая от имени стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция), говорит, что государства несут главную ответственность за расследование международных преступлений, совершаемых в пределах их юрисдикции, и осуществление судебного преследования в связи с ними и тем не менее такие преступления продолжают совершаться безнаказанно. В этом контексте осуществление универсальной юрисдикции, которая все шире признается в качестве одного из основополагающих принципов уголовного права на национальном и международном уровнях, может служить эффективным механизмом привлечения виновных к ответственности и обеспечения торжества правосудия в интересах потерпевших. Всем государствам следует содействовать национальным и международным судам в деле осуществления преследования за международные преступления. Осуществление уголовного преследования на внутригосударственном уровне, базирующееся на принципе универсальной юрисдикции, играет важную роль в борьбе с безнаказанностью: например, в судах Германии и Швеции на основании универсальной юрисдикции было начато производство по нескольким делам о совершенных в Сирии злодеяниях, возбужденным в отношении лиц, связанных с государственными и негосударственными субъектами.

8. Некоторые делегации выражают озабоченность в связи с возможностью злоупотребления принципом универсальной юрисдикции. Страны Северной Европы по-прежнему призывают с осторожностью подходить к идее составления исчерпывающего перечня преступлений, в отношении которых может применяться принцип универсальной юрисдикции. Ненадлежащее использование прокурорских полномочий в любых формах создаст серьезные проблемы. Страны Северной Европы призывают государства принять национальные законы в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда, предусматривающие возможность осуществления непосредственного уголовного преследования за наиболее серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, и выработать более эффективные рамки сотрудничества с международными судами.

9. Важную роль в борьбе с безнаказанностью за наиболее серьезные преступления играет Международный уголовный суд. В качестве суда последней инстанции он призван дополнять, а не заменять национальные суды. Суд дает возможность для судебного преследования в тех случаях, когда государства не осуществляют свою юрисдикцию.

Содействие национальным, региональным и международным структурам, которые обладают соответствующей компетенцией или могут быть наделены такой компетенцией в будущем, способны оказывать другие международные органы, такие как Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, независимая международная миссия по установлению фактов относительно Мьянмы, Независимый механизм по расследованию для Мьянмы и Следственная группа Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта». Работа таких органов и других механизмов, которые могут появиться в будущем, может способствовать определению сферы применения принципа универсальной юрисдикции.

10. **Г-жа Майе** (Канада), выступая также от имени Австралии и Новой Зеландии, говорит, что универсальная юрисдикция является прочно утвердившимся принципом международного права, применимым к наиболее серьезным международным преступлениям, таким как пиратство, геноцид, военные преступления, преступления против человечности, рабство и пытки. Эти деяния признаются преступными в международном обычном праве; уголовная ответственность за некоторые из них кодифицирована в таких международно-правовых документах, как Римский статут. В интересах международного сообщества предотвращать такие преступления и привлекать виновных к ответственности.

11. По общему правилу основная ответственность за расследование международных преступлений и осуществление судебного преследования в связи с ними лежит на государстве, в котором было совершено такое преступление, или на государстве гражданства лица, его совершившего. Эти государства располагают наилучшими возможностями для отправления правосудия благодаря наличию у них доступа к доказательствам, свидетелям и потерпевшим и механизмов приведения приговоров в исполнение. Кроме того, у них больше возможностей добиться того, чтобы жертвы и пострадавшие сообщества чувствовали, что правосудие восторжествовало. Однако универсальная юрисдикция является важным дополнительным механизмом в случаях, когда государство территориальной юрисдикции не желает или неспособно ее осуществить. В таких ситуациях всем

государствам следует, в соответствии со своими международными обязательствами и своим национальным законодательством, помогать национальным и международным судам осуществлять уголовное преследование лиц, совершивших серьезные международные преступления, например предлагать взаимную правовую помощь.

12. Австралия, Канада и Новая Зеландия инкорпировали принцип универсальной юрисдикции в свое внутреннее законодательство, что позволяет осуществлять внутригосударственное преследование за определенные преступления, совершенные за пределами их соответствующих территорий. Они призывают государства-члены, которые еще не сделали этого, инкорпорировать универсальную юрисдикцию в свое внутреннее законодательство. Кроме того, они с удовлетворением отмечают недавние решения прокуроров о возбуждении новых дел в соответствии с принципом универсальной юрисдикции, включая дела о преступлениях, совершенных в Сирии, возбужденные в Швеции и Германии. Такие усилия особенно важны, когда речь идет о делах, неподсудных Международному уголовному суду. Австралия, Канада и Новая Зеландия вновь заявляют о своей готовности конструктивно сотрудничать с другими государствами в стремлении обеспечить, чтобы лица, совершившие тяжкие международные преступления, нигде в мире не могли укрыться от преследования.

13. **Г-жа Тан** (Сингапур) говорит, что принцип универсальной юрисдикции базируется на признании того, что некоторые преступления носят столь исключительно серьезный характер, что их совершение потрясает совесть всего человечества. Каждое государство вправе преследовать виновных в совершении таких преступлений. Принцип универсальной юрисдикции не является и не должен являться главным основанием для осуществления государствами уголовной юрисдикции. Скорее, на него следует ссылаться только в качестве крайней меры и только в ситуациях, когда ни одно государство не может или не желает осуществлять юрисдикцию на основе других установленных оснований, таких как территориальность и гражданство.

14. Принцип универсальной юрисдикции должен применяться только к особо тяжким преступлениям, затрагивающим международное сообщество в целом. Для определения того, подпадает ли какое-либо преступление под такую юрисдикцию, необходимо тщательно изучить практику государств и *opinio juris*. Это поможет защититься от любого необоснованного применения или расширения охвата этого принципа. Универсальную юрисдикцию нельзя

осуществлять отдельно от и без учета других применимых принципов международного права, таких как иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, государственный суверенитет и территориальная целостность.

15. Универсальную юрисдикцию как принцип международного обычного права следует отличать от юрисдикции, осуществляемой на основании международных договоров, или юрисдикции, осуществляемой международными трибуналами, учрежденными в соответствии с конкретными договорными режимами. Каждая из этих юрисдикций имеет свои собственные правовые основы, обоснования, цели и аспекты, которые необходимо учитывать.

16. **Г-н Ат-Тарша** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что отсутствие единообразия в применении принципа универсальной юрисдикции создает неминуемую угрозу стабильности глобальной системы, делая невозможным достижение целей универсальной юрисдикции — восстановления справедливости и пресечения безнаказанности без дискриминации. Государства не привлекаются к ответственности за вопиющие нарушения международного права, а процесс укрепления доверия и транспарентности между государствами, будь то в Организации Объединенных Наций или в двусторонних или многосторонних отношениях в целом, отсутствует.

17. Основная задача, возложенная на Шестой комитет, заключается в том, чтобы отстаивать концепцию правосудия и защищать принципы права от политических прихотей, которые явно прослеживаются в поведении ряда государств-членов. В этой связи Сирия по-прежнему отвергает подозрительные или необдуманные попытки некоторых государств-членов расширить сферу применения универсальной юрисдикции политизированным и несправедливым образом. Наглядным примером этого является так называемый Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, учреждение которого явно противоречит статье 12 Устава Организации Объединенных Наций, поскольку прерогатива создания такого органа принадлежит не Генеральной Ассамблее, а исключительно Совету Безопасности. Это означает, что так называемый Механизм является незаконным органом: решение о его создании было принято без передачи на рассмотрение Совета и затрагиваемое государство, а именно Сирийская

Арабская Республика, не просило о его создании и не давало свое согласие на это.

18. Постоянное представительство страны оратора направило несколько писем на имя Генерального секретаря и Председателя Генеральной Ассамблеи (A/71/799, A/72/106, A/73/562 и A/74/108), в каждом из которых оно обратило внимание на серьезные правовые недостатки резолюции 71/248 Генеральной Ассамблеи об учреждении Механизма. С учетом этих недостатков так называемый Механизм не может считаться вспомогательным органом, учрежденным Генеральной Ассамблеей. Он не может быть наделен каким-либо юридическим статусом или правосубъектностью и он лишен способности заключать соглашения с государствами-членами и другими субъектами. Соответственно, никакие сведения или доказательства, собранные, обобщенные, сохраненные и исследованные Механизмом, не будут отвечать критериям приемлемости для целей будущих уголовных разбирательств, особенно с учетом того, что в его мандате не оговорены место и временные рамки его деятельности и он не подпадает под действие каких-либо ограничений или стандартов, согласующихся с Уставом или установленными правилами поведения Организации. Отказ правительства страны оратора признавать полномочия Механизма основывается также на его опыте взаимодействия с другими политизированными и предвзятыми механизмами, которые были созданы для того, чтобы преследовать его страну в политическом и военном плане.

19. Вместо того чтобы тратить впустую финансовые и людские ресурсы Организации на незаконный механизм, было бы лучше направить их на укрепление солидарности в целях борьбы с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), которая обнажила слабые места в мировом порядке. Тем правительствам, которые хвастаются своим участием в финансировании деятельности этого незаконного Механизма, следует воздержаться от подобного пристрастного поведения и взять на себя ответственность в рамках собственной национальной уголовной юрисдикции, признав свою вину и незамедлительно забрав назад своих презренных иностранных боевиков-террористов и членов их семей. Если они не сделают этого, их поведение можно будет расценивать как аморальное политическое лицемерие. Делегация его страны уверенно отстаивает роль и статус сирийских правовых и судебных учреждений. Рано или поздно подход, применяемый в отношении Сирийской Арабской Республики, будет применен, без всяких на то оснований, и в отношении многих других государств, однако единственное, к чему

ведут ошибочные предпосылки, — это ошибочные выводы.

20. **Г-н Умасанкар** (Индия) говорит, что принцип универсальной юрисдикции, который позволяет государству возбуждать уголовное преследование в отношении определенных преступлений независимо от места их совершения и гражданства преступника или жертвы, представляет собой исключение из принципов общего уголовного права, требующих наличия территориальной или национальной связи с преступлением, преступником или жертвой. Это оправдано необходимостью не допустить, чтобы виновные в совершении тяжких преступлений, затрагивающих международное сообщество в целом, могли укрыться в безопасном месте или воспользоваться лазейками в общем уголовном праве, чтобы уйти от уголовного преследования.

21. Применение универсальной юрисдикции к преступлению пиратства является нормой международного обычного права, кодифицированной в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Необходимо тщательно проанализировать практику государств и *opinio juris*, с тем чтобы выявить существование обычной нормы универсальной юрисдикции в отношении конкретного преступления. Договорные обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование не следует толковать как основание для универсальной юрисдикции или использовать для того, чтобы делать вывод о ее наличии. Юрисдикция, основанная на договоре, концептуально и юридически отличается от собственно универсальной юрисдикции. Необходимо сделать все возможное, чтобы избежать злоупотребления этим принципом, учитывая отсутствие ясности в вопросе о том, на какие преступления распространяется действие универсальной юрисдикции.

22. **Г-жа Понсе** (Филиппины) говорит, что универсальная юрисдикция как общепринятый принцип международного права считается частью права Филиппин. Для ее страны юрисдикция, как правило, носит территориальный характер, поэтому универсальная юрисдикция является исключением, вытекающим из императивной необходимости сохранения международного порядка. Она позволяет любому государству осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении определенных преступлений, даже если деяние совершено за пределами его территории и если виновные или потерпевшие не являются его гражданами. Поскольку универсальная юрисдикция носит исключительный характер, ее охват и применение должны быть ограничены и четко определены. В частности, должен быть сохранен иммунитет

должностных лиц государства. Бесконтрольное применение универсальной юрисдикции и злоупотребление ею лишь подорвет этот принцип. Преступления, к которым такая юрисдикция применяется, должны ограничиваться нарушениями норм *jus cogens*, основополагающее значение которых для существования справедливого международного порядка столь велико, что государства не могут отступать от них, даже по соглашению. Это объясняется тем, что преступление настолько чудовищно, что оно считается совершенным против всех членов международного сообщества, а значит на него распространяется юрисдикция всех государств.

23. Определением сферы охвата и применения этого принципа должны заниматься сами государства, и рассмотрение этого вопроса должно оставаться в компетенции Шестого комитета без передачи этого вопроса Комиссии международного права или какому-либо иному органу.

24. **Г-н Герра Сансонетти** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что необходимо четко установить на международном уровне, в отношении каких преступлений может быть применена универсальная юрисдикция, и речь должна идти исключительно о тех преступлениях, которые в силу своей серьезности вызывают озабоченность всего международного сообщества. Государства обязаны осуществлять свою уголовную юрисдикцию для привлечения к ответственности лиц, совершивших такие преступления. Универсальная юрисдикция должна осуществляться признанными международными судами и оставаться комплементарной по отношению к действиям и национальной юрисдикции государств. Таким образом, она применима только для предотвращения безнаказанности в тех случаях, когда национальные суды не могут или не желают осуществлять свою юрисдикцию.

25. Универсальная юрисдикция должна осуществляться при строгом соблюдении закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций принципов, в частности принципов суверенного равенства, политической независимости и невмешательства во внутренние дела государств. Ее нельзя задействовать в целях умаления значения национальной юрисдикции страны или оспаривания единства и ценностей ее правовой системы: ее также нельзя применять избирательно в политических целях, попирая нормы и принципы международного права. В этой связи делегация страны оратора выражает обеспокоенность по поводу коллективных попыток ряда государств содействовать учреждению, в нарушение принципов Устава, независимых механизмов по установлению фактов, призванных подменить собой

вспомогательные органы национальных систем правосудия. Отнюдь не способствуя привлечению виновных в совершении международных преступлений к суду, создание таких механизмов вопреки воле государств является частью целенаправленных усилий по «смене режима», приводящих к страданиям, хаосу и разрухе в разных частях мира.

26. Правительство страны оратора привержено делу борьбы с безнаказанностью, установления ответственности и обеспечения торжества правосудия, особенно в отношении преступлений против человечности, в целях поддержания международного мира и безопасности и укрепления верховенства права. Рабочей группе Шестого комитета следует продолжать внимательно исследовать вопрос об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции.

27. **Г-н Симкок** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, несмотря на долгую историю рассмотрения проблемы универсальной юрисдикции как части международного права, касающегося пиратства, сохраняются базовые вопросы о том, как она должна осуществляться применительно к преступлениям универсального характера и с учетом позиций и практики государств по этой теме. Делегация его страны неизменно участвует в обсуждениях по ряду важных вопросов, касающихся универсальной юрисдикции, включая ее определение, охват и применение, и хотела бы продолжить изучение этого вопроса в как можно более практическом ключе.

28. **Г-жа Гонсалес Лопес** (Сальвадор) говорит, что принцип универсальной юрисдикции играет важную роль в борьбе с безнаказанностью за серьезные международные преступления. Сальвадор располагает прочной правовой основой для применения этого принципа в отношении деяний, затрагивающих права, которые защищаются на международном уровне специальными соглашениями или нормами международного права, и деяний, связанных с серьезным нарушением общепризнанных прав человека. В частности, в статье 10 Уголовного кодекса предусмотрено, что универсальная юрисдикция представляет собой самостоятельный принцип, применение которого не зависит от места совершения преступления или того, кем являются лица, причастные к его совершению. В одном из решений национального суда содержится ссылка на Принстонские принципы универсальной юрисдикции, где говорится, что некоторые преступления наносят столь большой ущерб международным интересам, что государства имеют право и даже обязаны осуществлять судебное преследование тех, кто их совершает, независимо от места совершения преступления или гражданской

принадлежности исполнителя или жертвы преступления. В другом судебном решении указывается, что универсальная юрисдикция распространяется на преступления против человечности, которые возмущают совесть человечества. Кроме того, была принята директива, определяющая стандарты и порядок проведения расследования военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в ходе вооруженного конфликта, и осуществления преследования в связи с ними, и обеспечивающая потерпевшим возможность требовать восстановления справедливости, установления истины и возмещения ущерба. Таким образом, национальные правовые рамки и прецедентное право закладывают основу для применения универсальной юрисдикции в соответствии с различными международно-правовыми документами о защите прав человека, участием которых являются Сальвадор и которые согласно Конституции являются частью национального законодательства.

29. **Г-н Млинар** (Словакия) говорит, что универсальная юрисдикция существует в качестве твердого принципа международного уголовного права на протяжении десятилетий: изначально она применялась в отношении пиратства, а затем и в отношении других преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества, а именно преступлений против человечности, военных преступлений, геноцида и пыток. Убедительным доказательством ее существования и признания служит включение этой концепции в статью 5 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и в проект статьи 7 проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них.

30. Делегация Словакии надеется, что более подробное обсуждение правовых аспектов универсальной юрисдикции поможет смягчить болезненные моменты, ассоциируемые с этим принципом. Объективному, неполитизированному исследованию этого вопроса будет способствовать рассмотрение Комиссией международного права темы «Универсальная уголовная юрисдикция», которая в настоящее время фигурирует в долгосрочной программе работы Комиссии.

31. Применение универсальной юрисдикции дополняет прочно установившиеся юрисдикционные привязки на основе территориальности или личности, помогая предотвращать безнаказанность в ситуациях, когда предполагаемые преступники уходят от преследования со стороны государств, обладающих территориальной или персональной юрисдикцией. В

отсутствие подлинно универсальной основы для оказания взаимной правовой помощи и всеобщего признания Римского статута Международного уголовного суда универсальная юрисдикция по-прежнему служит гарантией недопущения безнаказанности. Разработка договора о взаимной правовой помощи или конвенции о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них не уалит значимости принципа универсальной юрисдикции и не сузит сферу его применения. Такие документы будут дополнять применение универсальной юрисдикции и укрепление системы Римского статута, создавая прочную нормативно-правовую базу, призванную обеспечить привлечение виновных к ответственности.

32. **Г-жа де Соза-Шмитц** (Бразилия) говорит, что делегация ее страны с удовлетворением отмечает создание рабочей группы по теме применения принципа универсальной юрисдикции и вновь заявляет о необходимости поэтапного подхода к обсуждению этого вопроса. Первая задача рабочей группы должна состоять в том, чтобы выработать согласованное определение универсальной юрисдикции и общее понимание сферы ее применения в целях предотвращения избирательного или ненадлежащего использования этого принципа. Универсальная юрисдикция могла бы стать инструментом преследования лиц, предположительно совершивших серьезные преступления в нарушение императивных норм международного права. Осуществление юрисдикции государством вне зависимости от наличия связи между ним и рассматриваемым преступлением является исключением из принципов территориальности и гражданской принадлежности; государства, имеющие такую связь, обладают первичной юрисдикцией. Кроме того, универсальная юрисдикция должна применяться только в отношении ряда конкретных преступлений и не может осуществляться произвольно или в интересах, отличных от интересов правосудия. Рабочей группе необходимо будет также рассмотреть другие вопросы, включая составы преступлений, подпадающие под действие принципа универсальности; необходимость формального согласия государства, обладающего первичной юрисдикцией; необходимость присутствия предполагаемого преступника на территории государства, желающего осуществить универсальную юрисдикцию; связь между универсальной юрисдикцией и другими нормами, такими как принцип *aut dedere aut judicare*, и совместимость универсальной юрисдикции с иммунитетом государственных должностных лиц. Для достижения прогресса государствам-членам необходимо будет проявлять гибкость в этих вопросах.

33. В Бразилии уголовная юрисдикция базируется на принципе территориальности, хотя при этом учитываются также активный и пассивный персональные принципы. Национальные суды могут заявлять о наличии у них универсальной юрисдикции в отношении геноцида и таких преступлений, как пытки, которые Бразилия обязалась пресекать в соответствии с международными договорами или конвенциями. Также для осуществления универсальной юрисдикции или предъявления обвинений в действии или бездействии, которые считаются преступными по международному праву, необходимо соответствующее национальное законодательство. Универсальная юрисдикция не может применяться в отношении того или иного преступления исключительно на основании международного обычного права: в отсутствие конкретных норм во внутреннем законодательстве это приведет к нарушению принципа законности.

34. И наконец, несмотря на различие между универсальной юрисдикцией и уголовной юрисдикцией, осуществляемой международными трибуналами, в обоих случаях цель заключается в том, чтобы не позволить лицам, совершившим серьезные международные преступления, уйти от наказания, и оба этих процесса должны дополнять друг друга.

35. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне) говорит, что его делегация по-прежнему обеспокоена тем, что, хотя этот пункт повестки дня обсуждается в Комитете уже более 10 лет, до сих пор сделано очень мало, несмотря на расширение применения принципа универсальности в практике государств. Для дальнейшего продвижения вперед было бы полезно отделить правовые вопросы от соображений политического характера. В этой связи делегация страны оратора с удовлетворением отмечает решение Комиссии международного права включить тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою долгосрочную программу работы. Комитет мог бы извлечь пользу из всеобъемлющего исследования правовых вопросов независимыми экспертами Комиссии, которые взяли на себя обязательство не заниматься вопросами политики, относящимися к компетенции государств. В противном случае Комитет может утратить интерес к этой теме.

36. На основе неофициального рабочего документа, который был подготовлен Председателем рабочей группы Комитета по этой теме (A/C.6/66/WG.3/1) и который, не обладая обязательной силой, тем не менее отражает общее понимание вопросов, представляющих интерес для всех делегаций, Сьерра-Леоне вносит на рассмотрение три практических предложения. Во-первых, на каждой

сессии рабочей группе следует сосредоточиться по меньшей мере на одном принципиальном вопросе, например о роли и цели универсальной юрисдикции. Мнения государств по этому вопросу можно было бы обобщить и использовать в качестве основы для дальнейших обсуждений, не предвешая исхода дискуссии. Во-вторых, Комитету следует поручить Генеральному секретарю изучить собранные им сведения о практике государств и материалы всех обсуждений, проведенных в Комитете по этой теме за последние 10 лет, чтобы определить, по каким вопросам имеется широкое согласие, а по каким мнения расходятся. Генеральный секретарь мог бы также обозначить наметившиеся в ходе обсуждений общие тенденции, не делая при этом однозначных выводов. В-третьих, было бы полезно, если бы Комиссия международного права подготовила доклад по вопросу, который поднимается в неофициальном документе, представленном Чили (A/C.6/66/WG.3/DP.1), — что понимается под концепцией универсальной юрисдикции, что она включает и не включает и считается ли она принципом по международному праву. Такой доклад позволил бы задать направление дискуссии по вопросам существа в Комитете и рабочей группе, не предопределяя при этом итогового решения, которое предстоит принять государствам. Делегация Сьерра-Леоне надеется, что эти предложения будут способствовать укреплению доверия между делегациями и смогут даже послужить образцом для налаживания более динамичного взаимодействия между Комитетом и Комиссией при уважении сфер компетенции каждого из этих органов.

37. Более подробные замечания по этим вопросам содержатся в письменном заявлении оратора, с которым можно ознакомиться в разделе “eStatements” Журнала Организации Объединенных Наций.

38. **Г-н Эльсадиг Али Сайед Ахмед** (Судан) говорит, что Комитет является наиболее подходящей площадкой для обсуждения вопроса об универсальной юрисдикции и для того, чтобы попытаться согласовать различные позиции государств, в частности в отношении охвата этого принципа. Ввиду отсутствия консенсуса по данному вопросу государства пытаются применять этот принцип в соответствии со своим внутренним законодательством, что может привести лишь к международным кризисам. Следует провести объективный анализ и обсуждение соответствующих докладов Генерального секретаря с тем, чтобы наметить оптимальное направление дальнейших действий, включая меры по недопущению посягательств на суверенитет государств и применения универсальной юрисдикции произвольно

или в политических целях, на что неоднократно с озабоченностью указывал Африканский союз.

39. Делегация страны оратора считает универсальную юрисдикцию вторичной юрисдикцией, применяемой в тех случаях, когда никакой иной суд, обладающий более прочными основаниями для юрисдикции (включая территориальность и гражданство), не способен привлечь предполагаемого преступника к ответственности. Согласно суданскому законодательству, универсальная юрисдикция может осуществляться в двух ситуациях: когда такая юрисдикция предусматривается международным договором, обязательным для государства, и когда договор, обязательный для государства, предусматривает обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование. Осуществление универсальной юрисдикции оговаривается рядом условий: предполагаемый преступник должен находиться на территории страны, не должен был быть выдан другой компетентной юрисдикции, ему не должен был быть вынесен окончательный приговор в той стране, где было совершено преступление, и он не должен находиться в процессе выдачи запрашивающему государству. Соответствующее деяние должно квалифицироваться в качестве уголовно наказуемого как в Судане, так и в государстве, в котором оно было совершено. Как правило, государство, в котором было совершено преступление (государство территориальной юрисдикции), и государство гражданской принадлежности преступника (государство гражданства) обладают первичной юрисдикцией и несут главную ответственность за преследование лиц, совершивших преступления. Тем не менее каждое государство должно устанавливать уголовную ответственность за серьезные преступления в своем внутреннем законодательстве и эффективно осуществлять свою юрисдикцию в отношении этих преступлений, когда они совершаются на его территории или его гражданами.

40. Универсальная юрисдикция не может заменить юрисдикцию, основанную на принципах территориальности и гражданства, и должна ограничиваться самыми серьезными и чудовищными преступлениями: сфера ее охвата ни в коем случае не должна распространяться на менее тяжкие преступления и принцип универсальной юрисдикции не может применяться изолированно от других соответствующих принципов международного права, таких как суверенитет, территориальная целостность и иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции.

41. Более подробные замечания по этим вопросам содержатся в письменном заявлении оратора, с

которым можно ознакомиться в разделе "eStatements" Журнала.

42. **Г-жа Пелькё** (Чехия) говорит, что универсальная юрисдикция является важным средством обеспечения того, чтобы преступления по международному праву не оставались безнаказанными. В интересах всех государств привлекать исполнителей к суду, независимо от места совершения преступления, поскольку подобные преступления посягают на общечеловеческие ценности и нарушают императивные нормы международного права. Кроме того, во многих международных договорах установлено обязательство осуществлять судебное преследование и наказывать лиц, несущих ответственность за совершение таких преступлений. Осуществление универсальной юрисдикции позволяет не только привлечь преступников к ответственности, но и обеспечить правосудие для жертв и укрепляет уважение к международному праву. Принцип универсальной юрисдикции инкорпорирован во внутреннее законодательство Чехии.

43. Универсальная юрисдикция является общепризнанным принципом международного права. Вопрос о его сфере охвата и применении носит чисто юридический характер, и дискуссии не должны обременяться политическими соображениями, которые неизбежно возникают в ходе прений в Комитете. В этой связи делегация страны оратора предлагает передать этот вопрос на рассмотрение Комиссии международного права, которая могла бы уделить этому вопросу достаточно времени с учетом результатов своей работы в других соответствующих областях. На своей семидесятой сессии сама Комиссия отметила отсутствие существенного прогресса в работе Комитета и постановила включить тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою долгосрочную программу работы. Передача вопроса об охвате и применении универсальной юрисдикции на рассмотрение Комиссии не только будет способствовать продвижению вперед его обсуждения в Комитете, но и продемонстрирует готовность Комитета укреплять взаимодействие с Комиссией. Окончательное решение по итогам рассмотрения этой темы по-прежнему останется за Комитетом.

44. **Г-н Молефе** (Южная Африка) говорит, что универсальная юрисдикция важна для установления ответственности, особенно в свете активизации перемещения людей между государствами. Хотя имеется много примеров успешного применения универсальной юрисдикции, включая дело Хиссена Хабре, часто возникают трудности практического характера. Кроме того, сохраняется реальная угроза злоупотребления этим принципом, в связи с чем

настоятельно необходимо обеспечить, чтобы субъекты, применяющие универсальную юрисдикцию, действовали, руководствуясь обоснованными причинами, а именно с целью привлечь виновных к ответственности, а не политическими мотивами. Необходимы усилия по преодолению подобных проблем, в том числе в рамках рабочей группы.

45. Южная Африка выражает сожаление в связи с отсутствием прогресса в обсуждениях по вопросу об универсальной юрисдикции. Возможно, следовало бы подумать над тем, существуют ли альтернативные подходы, которые Комитет мог бы использовать для того, чтобы продвинуться вперед в рассмотрении этой темы.

46. **Г-н Абд Азиз** (Малайзия) говорит, что следует провести углубленный правовой анализ принципа универсальной юрисдикции в целях выработки общей позиции между всеми государствами-членами. Комитету следует также проанализировать причины слабого отклика государств-членов на просьбы предоставить информацию об охвате и применении универсальной юрисдикции, соответствующих применимых международных договорах и их национальных правовых нормах и судебной практике. Комитет пытается достичь консенсуса по вопросу об определении, охвате и применении универсальной юрисдикции на протяжении уже более 10 лет. Работа Комиссии международного права могла бы помочь задать направление обсуждений в Комитете.

47. **Г-жа Вайс Мауди** (Израиль), ссылаясь на замечания ее делегации по рассматриваемому пункту повестки дня на семьдесят четвертой сессии, отмечает исключительную важность борьбы с безнаказанностью и привлечения к суду лиц, виновных в совершении наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. В то же время правительство ее страны разделяет озабоченность по поводу того, что довольно часто субъекты, преследующие собственные политические цели, ссылаются на принцип универсальной юрисдикции для возбуждения мнимых исков в юрисдикциях, не имеющих никакой связи или имеющих весьма слабую связь с соответствующими инцидентами. Подобные иски не только подрывают принципы суверенитета, субсидиарности и вежливости, но и порою даже без надобности оказывают неблагоприятное воздействие на дипломатические отношения. В интересах сохранения безупречности внутренней правовой процедуры крайне важно, чтобы наряду с законами, позволяющими использовать универсальную юрисдикцию, государства принимали законодательные, нормативные или

директивные меры защиты от злоупотребления этим принципом.

48. С учетом сохраняющихся расхождений во мнениях между государствами преждевременно принимать какие-либо решения по таким ключевым вопросам, как перечень преступлений, которые могут подпадать под действие универсальной юрисдикции, правовой статус этого принципа или условия его применения. Кроме того, большую трудность представляет установление практики государств в отношении универсальной юрисдикции, поскольку большинство соответствующих юридических данных — включая информацию о том, на чем основывается решение, принятое по жалобе, была ли жалоба также подана в государстве, имеющем более тесные юрисдикционные связи, и была ли она отклонена по юрисдикционным основаниям — остаются конфиденциальными. В этой связи существует значительный риск того, что использование общедоступных материалов, которые являются единственным имеющимся в распоряжении Комиссии международного права ресурсом, создаст неточное представление о практике государств и станет ненадежной основой для надлежащего правового анализа. Поэтому было бы предпочтительно, чтобы государства продолжили обсуждение этой темы в Комитете. Решение Комиссии международного права включить тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в ее долгосрочную программу работы является контрпродуктивным и преждевременным и не имеет необходимого консенсуса, поскольку оно не было поддержано значительным числом государств-членов в контексте Комитета.

49. **Г-н Эль-Гариб** (Египет) отмечает, что универсальная юрисдикция должна дополнять, а не подменять собой национальную юрисдикцию. Обращение к ней должно ограничиваться случаями, когда государства, в которых такие преступления были совершены, не желают или не могут осуществлять свою юрисдикцию. Государствам, осуществляющим универсальную юрисдикцию, следует воздерживаться от злоупотребления этим принципом и его использования в политических целях.

50. Применение универсальной юрисдикции должно быть ограничено общим международным правом и международным обычным правом и, в первую очередь, уважением принципов суверенитета государств, невмешательства в их внутренние дела, иммунитета глав государств и правительств и высокопоставленных должностных лиц, а также дипломатического иммунитета.

51. Комитету, возможно, будет полезно обсудить те вопросы, по которым мнения делегаций сходятся, например международное сотрудничество и согласие государства, в котором было совершено преступление, поскольку оба этих вопроса являются ключевыми составляющими отправления уголовного правосудия на основе принципа универсальной юрисдикции.

52. Делегация страны оратора считает, что этот вопрос не следует включать в текущую программу работы Комиссии международного права до тех пор, пока Шестой комитет и его рабочая группа не придут к консенсусу.

53. **Г-жа Гуардия Гонсалес** (Куба), подтверждая неизменную приверженность правительства своей страны борьбе с безнаказанностью за преступления против человечности, говорит, что принцип универсальной юрисдикции должны обсуждать все государства-члены в рамках Генеральной Ассамблеи. Делегация Кубы обеспокоена необоснованным, односторонним, избирательным и политически мотивированным осуществлением судами развитых стран универсальной юрисдикции в отношении физических и юридических лиц из развивающихся стран, которое имеет место, несмотря на то, что ни одна международная норма и ни один международный договор не наделяет эти суды такими полномочиями. Делегация осуждает также принятие государствами политически мотивированных законов, направленных против других государств, что имеет пагубные последствия для международных отношений.

54. Главной целью Генеральной Ассамблеи в том, что касается универсальной юрисдикции, должна стать разработка свода международных норм или руководящих указаний с целью не допускать злоупотребления этим принципом и гарантировать тем самым международный мир и безопасность. Универсальная юрисдикция должна осуществляться национальными судами при строгом соблюдении принципов суверенного равенства, политической независимости и невмешательства во внутренние дела государств. Универсальная юрисдикция не должна использоваться для того, чтобы подрывать доверие к национальной юрисдикции какой-либо страны или ставить под сомнение честность и ценности ее правовой системы; кроме того, нельзя допускать ее избирательного применения ради достижения политических целей в нарушение норм и принципов международного права. Осуществление универсальной юрисдикции должно быть ограничено абсолютным уважением суверенитета государств. Универсальная юрисдикция должна носить исключительный и дополняющий характер и должна задействоваться

только тогда, когда нет иного способа начать производство в отношении лиц, совершивших преступление, и предотвратить безнаказанность. Кроме того, нельзя ставить под сомнение абсолютный иммунитет, которым международное право наделяет глав государств, дипломатический персонал и других должностных лиц высокого уровня, и нельзя допускать нарушения прочно устоявшихся и общепризнанных международных принципов и норм под прикрытием универсальной юрисдикции. И наконец, этот принцип должен применяться только к преступлениям против человечности.

55. **Г-н Жирет Сото** (Парагвай) говорит, что в Конституции Парагвая признаются основополагающие принципы международного права и существование наднационального правопорядка, который, базируясь на принципе равенства государств, защищает права человека и в соответствии с которым к таким преступлениям, как пытки, геноцид, насильственные исчезновения, похищения и политически мотивированные убийства, сроки давности не применяются. Согласно Уголовному кодексу страны и принципу универсальной юрисдикции национальные суды компетентны разбирать дела о деяниях, совершенных за рубежом против правоохраняемых интересов, пользующихся всеобщей защитой в соответствии с обязательствами, вытекающими из международных договоров, участником которых является Парагвай. Во внутреннем законодательстве, имплементирующем Римский статут Международного уголовного суда, проводится разграничение между национальной и универсальной юрисдикциями, установлены пределы действия национальной юрисдикции и определены наказания за преступления против человечности, геноцид и военные преступления.

56. Принцип универсальной юрисдикции, при условии соблюдения принципов комплементарности и добросовестности, имеет решающее значение для привлечения к ответственности лиц, виновных в преступлениях против человечности и систематических нарушениях прав человека, тем самым предотвращая безнаказанность. Универсальная юрисдикция может осуществляться только в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и на основе принципов международного права.

57. **Г-н Проскуряков** (Российская Федерация) говорит, что его страна привержена борьбе с безнаказанностью за наиболее серьезные преступления по международному праву. Доклад Генерального секретаря (A/75/151) вновь показал, что наблюдается широкий разброс взглядов на универсальную юрисдикцию, включая вопросы о том, в отношении каких

преступлений она применяется, в каких правовых документах она предусмотрена и каков порядок ее осуществления. Государствам следует воздерживаться от произвольного применения этого принципа. Есть немало примеров, когда одностороннее использование универсальной юрисдикции приводило к серьезным осложнениям в отношениях между государствами. Осуществление универсальной юрисдикции должно соответствовать обязательствам государств по международному праву, в особенности тем из них, которые касаются иммунитетов должностных лиц государства. Кроме того, помимо универсальной юрисдикции имеются и иные инструменты борьбы с преступностью. С учетом этого важно укреплять договорные механизмы сотрудничества в уголовно-правовой сфере, такие как правовая помощь, обмен информацией и взаимодействие следственных органов.

58. За прошедший год сколь-нибудь значительного прогресса в дискуссии по данному пункту повестки дня, отмечено не было. С учетом сохраняющихся расхождений во взглядах среди государств возникает вопрос о том, имеются ли реальные возможности для сближения их позиций и выработки единых стандартов и критериев универсальной юрисдикции.

59. **Г-н Лай** (Сенегал) говорит, что универсальная юрисдикция является одним из основных инструментов предотвращения серьезных нарушений международного права и применения мер уголовного наказания за их совершение. Сенегал включил этот принцип в свое внутреннее законодательство на основании закона 2007 года об осуществлении Римского статута Международного уголовного суда, который наделяет сенегальские суды компетенцией рассматривать дела, касающиеся геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, а также актов терроризма, и закона 2018 года о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Кроме того, Сенегал является участником ряда международных документов, касающихся вопросов, которые могут привести к осуществлению универсальной юрисдикции. Такая юрисдикция должна осуществляться добросовестно, не избирательно и в соответствии с принципами международного права.

60. Принцип универсальной юрисдикции следует рассматривать как дополняющий национальную юрисдикцию. Внутренние суды государств несут главную ответственность за расследование преступлений, совершенных их гражданами, на их территории или в других местах, находящихся под их юрисдикцией, и за осуществление судебного преследования в связи с такими преступлениями.

Соответственно, принцип универсальной юрисдикции следует использовать только тогда, когда государства не могут или не намерены расследовать преступления и преследовать предполагаемых преступников в судебном порядке. Любые условия, оговаривающие применение универсальной юрисдикции, должны быть направлены на повышение ее эффективности и предсказуемости, а не на ограничение возможности привлечения преступников к ответственности. Поэтому важно достичь консенсуса в отношении определения этого принципа и сферы его применения. Учитывая значительные различия между национальными законами в этой связи, было бы полезно, чтобы международное сообщество разработало конкретный текст, который помог бы согласовать эти законы или, по крайней мере, добиться некоторого сближения между ними.

61. Делегация страны оратора выступает за то, чтобы Шестой комитет продолжил обсуждение условий осуществления универсальной юрисдикции, чтобы избежать политических трудностей, создаваемых ее применением. Однако удовлетворительный результат возможен только в том случае, если правовые аспекты этого принципа будут четко определены, и только Комиссия международного права способна справиться с этой задачей. В этой связи делегация оратора с удовлетворением отмечает включение темы «Универсальная уголовная юрисдикция» в долгосрочную программу работы Комиссии.

62. **Г-н Рамде** (Буркина-Фасо) говорит, что принцип универсальной юрисдикции воплощает моральный долг всего человечества бороться с безнаказанностью и зачастую является единственным способом для жертв наиболее тяжких преступлений добиться справедливости. Буркина-Фасо подтвердила свою приверженность этому принципу, включив его в Уголовный кодекс, принятый в 2018 году и пересмотренный в 2019 году. Был принят также закон, устанавливающий процедуры и определяющий компетентные органы по применению в Буркина-Фасо Римского статута Международного уголовного суда. Кроме того, Буркина-Фасо является стороной ряда международных документов, предусматривающих общее обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, в том числе документов, касающихся пыток, насильственных исчезновений и нарушений международного гуманитарного права.

63. Для того чтобы универсальная юрисдикция применялась эффективно, пробелы в национальном законодательстве следует восполнять не только посредством двусторонних соглашений, но и с помощью эффективных многосторонних механизмов судебного сотрудничества и взаимопомощи в

уголовных делах. Кроме того, Комитету следует стремиться к согласованию сильно различающихся между собой национальных законов на основе многостороннего документа.

64. Чтобы сохранить консенсус в отношении охвата и применения универсальной юрисдикции, она должна осуществляться только в отношении наиболее серьезных международных преступлений, включая терроризм и финансирование терроризма, геноцид, военные преступления, преступления против человечности, рабство, пытки и торговлю людьми, и в соответствии с основополагающими принципами международного права, такими как суверенное равенство государств, невмешательство в их внутренние дела и иммунитет представителей государств.

65. **Г-н Арроча Олабуэнага** (Мексика) говорит, что его страна привержена делу наращивания потенциала как на национальном, так и на международном уровне в целях борьбы с безнаказанностью за преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества. Государствам необходима правовая определенность в отношении обстоятельств, при которых они могут осуществлять универсальную юрисдикцию. Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает решение Комиссии международного права включить тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою долгосрочную программу работы и надеется, что в кратчайшие возможные сроки эта тема будет перенесена в текущую программу работы, особенно с учетом того, что в скором времени Комиссия должна завершить рассмотрение ряда тем.

66. Важно проводить различие между принципом универсальной юрисдикции, в соответствии с которым государства имеют право рассматривать определенные преступления в своих национальных судах без необходимости установления связи с жертвой, преступником или местом совершения преступления, и принципом «выдавать или осуществлять судебное преследование» (*aut dedere aut judicare*), который является обязательством, налагаемым на государства в связи с преступлениями, подпадающими под их юрисдикцию в силу принципов территориальности или активного или пассивного гражданства. Принцип универсальной юрисдикции был прямо закреплен в Женевских конвенциях 1949 года в отношении военных преступлений и Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в отношении пиратства, в то время как принцип *aut dedere aut judicare* нашел отражение в международных договорах, касающихся геноцида, пыток, насильственных исчезновений и нападения,

направленных против гражданской авиации и морского судоходства.

67. Главную ответственность за осуществление юрисдикции по-прежнему должны нести национальные суды. Только в тех случаях, когда государство не желает или не способно действовать и когда Международный уголовный суд также не обладает юрисдикцией, международное сообщество должно принимать меры на основе универсальной юрисдикции. Такой подход обеспечит уважение суверенитета и принципа невмешательства в дела других государств и позволит устранить пробелы в борьбе с безнаказанностью.

68. Делегация страны оратора продолжит добиваться установления четкой правовой основы для осуществления универсальной юрисдикции в интересах борьбы с безнаказанностью. Важно не упускать из виду тот факт, что, помимо политических и правовых соображений, речь идет о создании возможностей для восстановления справедливости и предоставления возмещения жертвам наиболее серьезных преступлений.

69. **Г-жа Нгуен Куен Тхи Хонг** (Вьетнам) говорит, что универсальную юрисдикцию следует определять и применять в соответствии с принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций и в международном праве в целом, включая суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела других государств и иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Универсальная юрисдикция должна осуществляться только в отношении наиболее серьезных международных преступлений, включая военные преступления, геноцид и преступления против человечности, и должна применяться только в качестве крайней меры и в дополнение к осуществлению юрисдикции государством, имеющим более тесную связь с данными преступлениями, например на основании принципа территориальности. Кроме того, она должна осуществляться государствами только в тех случаях, когда предполагаемый преступник находится на их территории, и после консультаций с государством, в котором было совершено преступление, и государством гражданства соответствующего лица относительно возможности его выдачи в одно из этих государств для целей привлечения к судебной ответственности при условии соблюдения принципа обоюдного признания деяния преступлением.

70. С учетом того, что между государствами все еще существуют расхождения во мнениях относительно определения, охвата и применения принципа

универсальной юрисдикции и перечня преступлений, к которым он должен применяться, было бы целесообразно разработать общие стандарты или руководящие положения, в которых особое внимание следовало бы уделить необходимости добросовестного и беспристрастного применения этого принципа. Полезными ресурсами для обсуждения в Комитете могли бы послужить соответствующие постановления и решения Международного Суда и работа Комиссии международного права.

71. Универсальная юрисдикция является важным инструментом борьбы с международными преступлениями и пресечения безнаказанности. Уголовный кодекс Вьетнама предусматривает применение универсальной юрисдикции в отношении определенных преступлений в соответствии с международными договорами, участником которых он является.

72. **Г-жа Абу-Али** (Саудовская Аравия) говорит, что принцип универсальной юрисдикции был сформулирован с достойной целью борьбы с безнаказанностью, особенно за совершение тяжких преступлений, включая преступления против человечности. Учитывая разнообразие практики государств в отношении применения этого принципа, важно исследовать законодательные и иные меры, принятые государствами-членами в этой связи. Этот принцип следует применять только в конкретных ситуациях, а именно когда речь идет о тяжких преступлениях и когда государство, обладающее территориальной юрисдикцией, не желает или не способно ее осуществить. Ее применение не должно выходить за рамки принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и международном праве. Также нельзя ссылаться на универсальную юрисдикцию в нарушение принципов государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела государств и равенства государств. Любое обращение к универсальной юрисдикции без учета этих основополагающих моментов приведет к политизации данного принципа.

73. **Г-жа Баде** (Германия) говорит, что ее делегация согласна с тем, что главная ответственность за расследование преступлений и осуществление судебного преследования в связи с ними лежит на государстве территориальной юрисдикции. В то же время универсальная юрисдикция является эффективным и соразмерным инструментом международного обычного права для привлечения к ответственности за наиболее серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества. Хотя Германия предпочла бы, чтобы Совет Безопасности чаще передавал ситуации, связанные с такими преступлениями, в Международный уголовный суд,

она признает ценность наличия внутренней правовой основы, позволяющей ей вносить свой вклад в установление ответственности.

74. Начиная с 2002 года внутреннее законодательство наделяет немецких прокуроров полномочиями осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных за пределами Германии, независимо от гражданской принадлежности потерпевших и исполнителей. Однако уголовная ответственность компаний и других юридических лиц законом не предусмотрена, и может возникать необходимость принимать во внимание иммунитет *ratione personae*. Кроме того, для того чтобы быть судимым в немецком суде, обвиняемый должен физически находиться в Германии, поскольку по законам Германии проведение заочных судебных разбирательств не допускается.

75. Для расследования международных преступлений были созданы специальные подразделения полиции и прокуратуры. С 2011 года ведется расследование преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных членами сирийского режима, включая предполагаемое применение химического оружия. В настоящее время в немецких судах рассматривается несколько дел о применении пыток в сирийских тюрьмах и преступлениях, совершенных членами ДАИШ. Например, в апреле 2020 года начался судебный процесс над двумя сотрудниками разведывательных служб Сирийской Арабской Республики, обвиняемыми в преступлениях против человечности; одному из них предъявлено обвинение в организации применения пыток в отношении более 4000 человек в тюрьме недалеко от Дамаска. Кроме того, в Германию был экстрадирован иностранный гражданин, обвиняемый в геноциде езидов в Ираке.

76. В настоящее время немецкие прокуроры расследуют более 100 дел о международных преступлениях. Посыл ясен: лица, совершившие злодеяния, не могут чувствовать себя в безопасности и рано или поздно будут привлечены к ответственности.

77. **Г-жа Банакен Элель** (Камерун) говорит, что следует крайне осторожно подходить к осуществлению универсальной юрисдикции. Делегация ее страны выражает обеспокоенность по поводу идеи о том, что универсальная юрисдикция должна применяться в отношении любого серьезного преступления, совершенного в другой стране, независимо от места его совершения и гражданской принадлежности преступника или жертвы. Присвоение государству суда главной ответственности за судебное

преследование и наказание исполнителя является нарушением государственного суверенитета. Важно избегать злоупотребления принципом универсальной юрисдикции или его ненадлежащего применения. Данный принцип еще не получил широкого признания в качестве *opinio juris*, и ряд государств настойчиво возражают против его применения.

78. Для того чтобы доверие к принципу универсальной юрисдикции сохранялось, он должен дополнять, а не подменять собой национальные юрисдикции, на него следует ссылаться только в связи с наиболее серьезными преступлениями и злодеяниями и его использование в политических целях недопустимо. Полномочия государства на применение универсальной юрисдикции должны иметь под собой прочную основу в виде международного права, а не просто положений национального законодательства государства, ссылающегося на такую юрисдикцию. Другое государство не может претендовать на осуществление юрисдикции, если только государство, в котором было совершено преступление, не продемонстрирует, что оно не желает или не способно его расследовать и осуществить судебное преследование. Можно было бы предусмотреть правило, обязывающее государство, претендующее на применение универсальной юрисдикции, заручиться предварительным согласием государства, в котором преступление было совершено, и государства, имеющего связь с преступлением в виде гражданства преступника или жертвы.

79. Камерун борется с безнаказанностью на всех уровнях и является участником нескольких документов, предусматривающих применение принципа универсальной юрисдикции. На международном уровне страна является участником Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним, а также Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. На региональном уровне Камерун является членом Африканского союза, который в соответствии со своим Учредительным актом оставляет за собой право вмешиваться в дела государств-членов в случаях, связанных с геноцидом, военными преступлениями или преступлениями против человечности. Камерун также является участником Протокола о Статуте Африканского суда по правам человека, который представляет собой надлежащую платформу для борьбы с безнаказанностью. На национальном уровне Камерун стремится развивать сотрудничество в судебной сфере в отношении преступлений, подпадающих под действие универсальной юрисдикции. В соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным кодексами

страны национальные суды имеют право рассматривать дела, касающиеся некоторых правонарушений, независимо от гражданства преступников или потерпевших.

80. Имеется общее понимание сути принципа универсальной юрисдикции, однако есть немало разногласий в отношении способов его применения. Поэтому ссылаться на этот принцип следует строго в соответствии с международным правом.

81. **Г-н Ли Кай** (Китай) говорит, что концепция универсальной юрисдикции имеет политическое, правовое и дипломатическое измерения. Между странами сохраняются существенные разногласия относительно применимости универсальной юрисдикции и способов ее применения в отношении других преступлений, помимо пиратства, и в практике государств и *opinio juris* по этому вопросу существуют значительные различия. Большинство ситуаций, которые приводятся в качестве примеров применения универсальной юрисдикции, касаются обязательства «выдавать или судить», закрепленного в соответствующих международных договорах, или осуществления экстерриториальной юрисдикции. В таких ситуациях государство, осуществляющее юрисдикцию, так или иначе связано с преступником или преступлением. Таким образом, в этих случаях речь не идет об универсальной юрисдикции в ее истинном значении.

82. В последние годы суды в некоторых странах применяли экстерриториальную юрисдикцию, которая не согласуется с международным правом и не пользуется широким признанием. Имеются даже примеры произвольных, политически мотивированных процессов и посягательств на иммунитет должностных лиц государства от иностранной юрисдикции. Такие случаи представляют собой не что иное, как злоупотребление универсальной юрисдикцией и нарушение международного права, которые лишь дестабилизируют международные отношения.

83. Вопрос об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции был включен в повестку дня Комитета для того, чтобы страны выработали разумное определение универсальной юрисдикции и предусмотрели меры защиты от злоупотребления этим принципом в целях предотвращения дестабилизации международных отношений. Государство, устанавливающее и осуществляющее универсальную юрисдикцию, должно соблюдать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и основополагающие принципы международного права, такие как суверенное равенство государств и невмешательство во внутренние дела государств, а

также уважать нормы иммунитета, признанные международным правом.

84. Учитывая значительные расхождения во мнениях между странами и трудности в достижении консенсуса, Китай предлагает Комитету серьезно задуматься о том, имеет ли смысл продолжать обсуждение этой темы.

85. **Г-жа Вильялобос Бренес** (Коста-Рика) говорит, что универсальная юрисдикция является принципом международного права, признанным и применяемым со времени окончания Второй мировой войны: этот принцип включен в Женевские конвенции и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в виде обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование лиц, совершивших соответствующие преступления. Были также созданы дополнительные механизмы, такие как Международный уголовный суд и специальные трибуналы, для рассмотрения дел, в которых на национальном уровне отсутствует политическая воля или институциональный потенциал для обеспечения правосудия для жертв. Однако Римский статут Суда еще не приобрел универсального характера, а имеющиеся в распоряжении Организации Объединенных Наций инструменты в последние годы не работают из-за разногласий в Совете Безопасности, что приводит к неопределенности, разочарованию и потенциальной безнаказанности. В этих случаях наилучшим решением в плане осуществления судебного преследования лиц, совершивших злодеяния, является универсальная юрисдикция.

86. Чтобы обеспечить соблюдение норм международного права странам следует на законодательном уровне предусмотреть возможность делать исключения из принципа территориальности. Уголовный кодекс Коста-Рики допускает преследование лиц, совершивших преступления, указанные в подписанных ею международных договорах или в Уголовном кодексе, такие как акты терроризма и финансирование терроризма, геноцид, работорговля и торговля женщинами и детьми, а также нарушения прав человека и международного гуманитарного права, независимо от места совершения преступления или гражданства лица, его совершившего. В одном из недавних дел Конституционный суд установил, что обязанность привлекать к суду и наказывать лиц, совершивших наиболее серьезные преступления, такие как нарушения прав человека, имеет приоритет над конституционным принципом территориальности.

87. Несмотря на общее признание необходимости универсальной юрисдикции, на сегодняшний день отсутствует согласие в вопросе ее охвата и применения, а пандемия COVID-19 не позволила рабочей группе добиться прогресса в межсессионный период. Комитет должен работать над подготовкой общих положений, которые будут способствовать международному сотрудничеству в деле справедливого и эффективного осуществления универсальной юрисдикции и, что еще более важно, обеспечения правосудия для жертв.

88. **Г-жа Лангерхольц** (Словения) говорит, что универсальная юрисдикция является прочно утвердившимся принципом международного права, направленным на борьбу с безнаказанностью и защите прав жертв наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества в целом. Она должна вносить значимый вклад в обеспечение устойчивого мира в ситуациях конфликта.

89. Сохраняется необходимость прояснить охват и порядок применения универсальной юрисдикции и разграничить понятия универсальной и экстерриториальной юрисдикции, осуществляемой на основе, например, активного или пассивного гражданства или защитного принципа. Универсальная юрисдикция применяется только в отношении наиболее серьезных преступлений по международному праву, таких как военные преступления, геноцид, преступления против человечности, рабство, пытки и пиратство. Однако международному сообществу не следует ограничиваться составлением исчерпывающего перечня преступлений, к которым будет применяться данный принцип. Следует также дополнительно рассмотреть вопрос об иммунитете в связи с принципом универсальной юрисдикции.

90. Универсальная юрисдикция является дополнительным механизмом, легитимность и авторитет которого наилучшим образом обеспечиваются путем его ответственного применения в духе доброй воли, без злоупотреблений и избирательности и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом. Первостепенное значение имеет тесное сотрудничество между соответствующими государствами, и в ходе любых разбирательств, возбуждаемых на основе универсальной юрисдикции, должны поддерживаться самые высокие стандарты правосудия.

91. Важно укреплять взаимную правовую помощь и сотрудничество между государствами в целях повышения эффективности расследования преступлений и осуществления судебного преследования в

связи с ними на основе универсальной юрисдикции. При осуществлении универсальной юрисдикции национальными судами возникают конкретные трудности, связанные с участием свидетелей и сбором доказательств в контексте межгосударственного сотрудничества. Аргентина, Бельгия, Монголия, Нидерланды, Сенегал и Словения работают над принятием новой конвенции о взаимной правовой помощи и выдаче в случаях геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Эту инициативу уже поддержали в общей сложности 75 государств из всех регионов, включая государства, не являющиеся участниками Римского статута Международного уголовного суда, и делегация Словении предлагает всем государствам присоединиться к ней. Дипломатическую конференцию по принятию конвенции пришлось отложить из-за пандемии COVID-19, и о сроках ее проведения будет объявлено позднее.

92. **Г-жа Игиль** (Алжир) говорит, что злоупотребление принципом универсальной юрисдикции и его ненадлежащее применение, особенно когда игнорируются требования справедливости и равенства в международных отношениях, сказываются на авторитете международного права и эффективности борьбы с безнаказанностью и подрывают усилия по отправлению правосудия на международном уровне. Универсальная юрисдикция должна осуществляться добросовестно и при должном уважении принципов международного права, включая суверенное равенство государств, невмешательство в их внутренние дела, политическую независимость и иммунитет глав государств и правительств. Ее следует рассматривать в качестве дополнительного механизма и крайней меры, которая не может заменить юрисдикцию национальных судов.

93. Делегация страны оратора принимает к сведению решение Комиссии международного права включить тему «Универсальная уголовная юрисдикция» в свою долгосрочную программу работы, но считает, что Шестому комитету следует продолжить рассмотрение вопроса об охвате и применении универсальной юрисдикции в рамках рабочей группы, созданной для этой цели, и что на данном этапе передача этой темы Комиссии была бы преждевременной. В ходе обсуждений в Комитете особое внимание следует уделить четким правилам применения универсальной юрисдикции, а также ее охвату и определению.

94. **Г-жа Таунсенд** (Соединенное Королевство) говорит, что делегация ее страны исходит из того, что под универсальной юрисдикцией понимается национальная юрисдикция, осуществляемая в отношении

того или иного преступления независимо от предполагаемого места его совершения, гражданства предполагаемого преступника, гражданства жертвы либо других связей между этим преступлением и государством, осуществляющим судебное преследование. Универсальную юрисдикцию следует отличать от юрисдикции международных судебных механизмов, созданных в соответствии с международными договорами, включая Международный уголовный суд, а также от экстерриториальной юрисдикции, осуществляемой государствами на основании своего внутреннего законодательства. Она также отличается от юрисдикции, вытекающей из международных договоров, которые устанавливают обязательство «выдавать или осуществлять судебное преследование».

95. Существуют практические ограничения на пути отправления правосудия посредством осуществления универсальной юрисдикции. Примат территориального подхода к установлению юрисдикции отражает тот факт, что власти государства, на территории которого было совершено преступление, как правило, располагают наилучшими возможностями для осуществления преследования за данное преступление, поскольку им легче собрать доказательства и найти свидетелей для того, чтобы успешно расследовать дело. Суды Соединенного Королевства могут осуществлять юрисдикцию лишь в отношении очень малого числа преступлений, не имеющих явной связи с государством. Подробная информация об таких преступлениях приводится в замечаниях, представленных страной оратора для доклада Генерального секретаря (A/75/151).

96. Отсутствие консенсуса в вопросах, касающихся природы, охвата и применения универсальной юрисдикции, указывает на то, что было бы преждевременно занимать окончательную позицию по преступлениям, в отношении которых должна осуществляться универсальная юрисдикция, или по методологии определения таких преступлений. Вопрос о том, должна ли универсальная юрисдикция или другая форма экстерриториальной юрисдикции применяться к конкретным преступлениям, должен решаться государствами совместно, как это делалось до сих пор посредством заключения договоров. Делегация страны оратора сомневается, что наилучшим решением было бы передать вопросы, с которыми сталкиваются государства в связи с универсальной юрисдикцией, на рассмотрение Комиссии международного права.

97. **Г-н Чангара** (Зимбабве), отмечая, что обсуждение этого пункта повестки дня несколько застопорилось, говорит, что государства-члены должны

конструктивно взаимодействовать в целях уточнения определения, охвата и применения принципа универсальной юрисдикции и достижения согласия по вопросу о том, на какие преступления он должен распространяться. Универсальная юрисдикция должна осуществляться с согласия соответствующих национальных органов правосудия и в сотрудничестве с ними. Она также должна осуществляться осторожно во избежание создания напряженности в отношениях между государствами. Случаи необоснованного применения этого принципа против должностных лиц африканских стран вызывают опасения в связи с его избирательным применением в нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

98. Универсальная юрисдикция должна осуществляться добросовестно и при должном уважении принципов международного права, включая суверенное равенство государств, невмешательство в их внутренние дела и политическую независимость. Она представляет собой механизм последней инстанции, обращение к которому допускается только в тех случаях, когда национальные суды не в состоянии действовать. Его охват и применение не должны входить в противоречие с территориальной юрисдикцией государств и иммунитетом, предоставляемым главам государств и правительствам и другим старшим должностным лицам в соответствии с международным обычным правом.

99. Международное уголовное право не функционирует изолированно: оно требует сотрудничества между государствами, правоохранительными и судебными органами. Авторитет и легитимность универсальной юрисдикции основываются на эффективных механизмах правовой защиты и отправления правосудия посредством объективного применения единообразных норм.

100. На международном уровне Зимбабве является участником Женевских конвенций; на континентальном уровне позиция страны в отношении универсальной юрисдикции основывается на Учредительном акте Африканского союза, согласно которому Союз имеет право вмешиваться в дела государства-члена в связи с военными преступлениями, геноцидом и преступлениями против человечности.

101. **Г-н Тауфан** (Индонезия) говорит, что решающее значение универсальной юрисдикции для борьбы с определенными категориями преступлений общепризнано. Однако в практике государств отсутствует единообразное понимание содержания, охвата и применения этого принципа. Уголовный кодекс Индонезии предусматривает возможность осуществления уголовной юрисдикции в отношении

таких чудовищных преступлений, как пиратство и захват заложников, независимо от места их совершения и гражданства преступников или потерпевших.

102. Исключительно важное значение для осуществления принципа универсальной юрисдикции имеет сотрудничество между государствами по правовым и уголовным вопросам. В отсутствие такого сотрудничества не может быть никакого расследования или судебного преследования. Важно проводить различие между универсальной юрисдикцией и обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование, охват которого во многих случаях определен более четко, будучи закреплен в соглашениях между государствами. Универсальную юрисдикцию следует осуществлять в соответствии с надлежащей правовой процедурой и только в качестве крайней меры в случаях, когда государство, обладающее юрисдикцией, не может или не желает осуществлять судебное преследование.

103. **Г-н Авассам** (Нигерия) говорит, что принцип универсальной юрисдикции является одним из важнейших средств предотвращения безнаказанности, обеспечения соблюдения законности и применения мер наказания к высокопоставленным лицам, виновным в наиболее чудовищных преступлениях и злодеяниях. Все чаще лица, совершившие такие преступления, уходят от преследования, покидая место совершения преступления. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы все государства приняли законы и меры, позволяющие преследовать таких лиц в судебном порядке в месте их поимки в соответствии с принципом универсальной юрисдикции.

104. Как страна, подписавшая Римский статут Международного уголовного суда, Нигерия многое сделала для развития принципа универсальной юрисдикции. Она сотрудничает с другими государствами-участниками в целях обеспечения того, чтобы Суд применял этот принцип на справедливой и рациональной основе, особенно в тех случаях, когда это может повлиять на политическую стабильность государства.

105. Вместе с тем данный принцип надлежит применять только в качестве крайней меры. Его не следует задействовать в тех случаях, когда существуют возможности для сотрудничества с государством, в котором было совершено преступление, особенно если имеются соглашения о выдаче и взаимной правовой помощи. Сильные государства не должны использовать его, чтобы навязывать менее влиятельным государствам свои внутренние правовые системы, лишая их полномочий самостоятельно осуществлять судебное преследование.

106. Делегация оратора вновь заявляет о своей обеспокоенности по поводу неопределенности, связанной с применением универсальной юрисдикции, и призывает международное сообщество принять меры, с тем чтобы положить конец злоупотреблениям и политически мотивированному манипулированию этим принципом. Делегация также призывает международное сообщество принять во внимание конструктивную критику всех заинтересованных сторон и развеять их опасения путем целенаправленного информирования и повышения осведомленности, а также рассмотрения возможности корректировки порядка применения этого принципа. Необходимым условием предотвращения случаев его предвзятого и политически мотивированного использования является расширение сотрудничества между государствами-членами.

107. **Г-н Панье** (Гаити) говорит, что, хотя универсальная юрисдикция считается одним из основополагающих принципов международного права с момента ее включения в Женевские конвенции 1949 года, в сообществе государств до сих пор нет консенсуса по этому вопросу: хотя она может служить инструментом борьбы с безнаказанностью, она может также использоваться в качестве средства подавления или вмешательства во внутренние дела государств.

108. Не может быть оправдания наиболее серьезным преступлениям, таким как геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Для недопущения безнаказанности за такие преступления может потребоваться осуществление универсальной или экстерриториальной юрисдикции иностранными судами, но только в качестве крайней меры и только в тех случаях, когда судебная система страны, в которой было совершено преступление, не способна полноценно функционировать. Нельзя допускать применения принципа универсальной юрисдикции в оправдание какой-либо формы судебного империализма, злоупотребления этим принципом или его осуществления в политических целях либо в нарушение основополагающего принципа государственного суверенитета.

109. Гаити воздает должное тем государствам, которые уже привели свое внутреннее законодательство в соответствие с международно-правовыми документами, касающимися универсальной юрисдикции, и прилагает усилия в этом направлении. В настоящее время проводится реформа судебной системы, включая процесс аттестации судей, который планируется активизировать в будущем году с целью сделать судебную систему более надежной, эффективной и заслуживающей доверия. В июне 2020 года

был опубликован новый Уголовный кодекс, за которым вскоре последует новый Уголовно-процессуальный кодекс. Тем не менее принцип универсальной юрисдикции остается предметом обсуждения в Гаити: выдача гаитянских граждан запрещена законом, а Конституция предусматривает, что ни один гаитянский гражданин не может быть депортирован или насильно выдворен с территории государства по какой бы то ни было причине.

110. Очевидно, что вопросы охвата и применения принципа универсальной юрисдикции по-прежнему вызывают обеспокоенность у многих государств. Делегация страны оратора надеется, что прения в Комитете помогут сформировать консенсус и устранить неопределенность в этом вопросе.

111. **Архиепископ Качча** (наблюдатель от Святого Престола) говорит, что привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении наиболее серьезных преступлений, является общим долгом. В то же время необходимо обеспечить соблюдение таких основных принципов международных отношений, как суверенное равенство государств, невмешательство в их внутренние дела и иммунитет должностных лиц государства. Следует установить четкие правила осуществления универсальной юрисдикции на основе надлежащей правовой процедуры, субсидиарности и уважения юрисдикционных привилегий государств. Этот принцип должен распространяться лишь на наиболее тяжкие преступления, а именно геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Недопустимо, чтобы лица, их совершившие, уходили от наказания и получали возможность скрыться от преследования.

112. Универсальная юрисдикция должна применяться в порядке, согласующемся с верховенством права и основополагающими принципами уголовного правосудия, включая *nullum crimen sine lege*, *nulla poena sine lege*, надлежащую правовую процедуру и презумпцию невиновности. В соответствии с принципом субсидиарности государство, обладающее национальной или территориальной юрисдикцией, должно иметь преимущественное право расследовать тяжкие преступления и, при необходимости, преследовать в судебном порядке виновных. Универсальная юрисдикция должна применяться только в качестве механизма последней инстанции, когда государства, имеющие первичную связь с преступлением или преступником, не желают или не могут осуществлять уголовное преследование. Даже в таких случаях государство, желающее осуществить универсальную юрисдикцию, должно иметь некую конкретную связь с фактами или сторонами в данном деле, например присутствие обвиняемых или

потерпевших на своей территории. На универсальную юрисдикцию нельзя ссылаться в оправдание осуществления судебного преследования в отсутствие обвиняемого, поиска «удобного» суда или необоснованного вмешательства во внутренние дела других государств.

113. Традиционные средства защиты, основанные на функциональном иммунитете должностных лиц государства, не должны применяться, когда дело касается наиболее серьезных преступлений, которые ни в коем случае не могут рассматриваться как акты государства. В то же время иммунитет *ratione personae* высшего должностного лица государства, пока это должностное лицо находится в должности, должен быть сохранен в качестве предварительного условия для упорядоченного ведения международных дел и любой деятельности в рамках посредничества и миростроительства.

114. Делегация оратора выражает поддержку рабочей группе в ее усилиях по поиску общих позиций по этим вопросам с опорой на доклады Генерального секретаря по данной теме. В частности, следует определить, в отношении каких преступлений законы государств-членов уже позволяют им возбуждать судебное преследование на основе универсальной юрисдикции; какие условия должны быть соблюдены в таких случаях; и примеры применения универсальной юрисдикции в качестве основы для осуществления судебного преследования в каждом государстве-члене.

Заседание закрывается в 18 ч 00 мин.